

Франсис Вьеле-Гриффен (Francis Viélé-Griffin, 1864–1937)

Le bleu vent d'outre-monts fait palpiter les frênes;
Il chante, au loin du bois, un carillon d'été;
Aux prés, l'hermine et l'or des marguerites reines,
Et, par l'azur sans fin, comme au chant des sirènes
Des récifs répété,
De grands nuages lents vont s'enflant en carènes...
Il sourd du pâturage un murmure sans trêve :
Juin chante au bois nouveau qui redit sa gaîté ;
Des barques au foin gris attendent vers la grève;
La mort des fleurs qu'on fauche enivre l'air de sève;
Et ma lèvres eût quêté
De la tienne le miel apriliin de ton rêve...
L'heure passe, légère, et court au crépuscule;
Le soleil, près de choir, s'est, d'orgueil, arrêté,
Là-bas, royal encore; et la fumée ondule
Du bûcher d'Occident jusqu'au zénith qui brûle...
Mon regard a guetté
Ton âme dans tes yeux où l'avenir recule...
L'heure était telle, et tout est même et se ressemble :
Le fleuve roule, encore, en leurs de Léthé,
L'horizon, aussi, tel encore - que t'en semble? -
Est-il un rêve encore où nous rêvions ensemble ?
N'as-tu rien regretté ?
La nuit, ivre d'encens, est amoureuse et tremble...
Mais ! sommes-nous ceux-là que nous avons été ?

Chanson

J'ai pris de la pluie dans mes mains tendues -
- De la pluie chaude comme des larmes -
Je l'ai bue comme un philtre, défendu
A cause d'un charme ;
Afin que mon âme en ton âme dorme,
J'ai pris du blé dans la grange obscure,
- Du blé qui choit comme la grêle aux dalles -
Et je l'ai semé sur le labour dur
A cause du givre matinal ;
Afin que tu goûtes à la moisson sûre,
J'ai pris des herbes et des feuilles rousses,
- Des feuilles et des herbes longtemps mortes -
J'en ai fait une flamme haute et douce
A cause de l'essence des sèves fortes ;
Afin que ton attente d'aube fût douce,
Et j'ai pris la pueur de tes joues et ta bouche
Et tes gais cheveux et tes yeux de rire,
Et je m'en suis fait une aurore farouche
Et des rayons de joie et des cordes de lyre
- Et le jour est sonore comme un chant de ruche !

Les genêts ont fleuri le sable de la grève
Où le fleuve roulait, l'autre mois, ses caprices,
Et tout ce lent juillet a passé comme un rêve;
Les genêts ont fleuri l'éblouissante grève...
Dis-moi que tes baisers ne sont que des prémices,
Que tout ce lent juillet passé comme en un rêve
N'était que le prélude aux suprêmes délices...
Le sable de la grève est fleuri de genêts
Que le fleuve courbait en riant, l'autre mois;
Le sable ondule aux creux des lits abandonnés.
Le sable éblouissant est fleuri de genêts ;
La brise attiédie à l'ombre du vieux bois.
Chasse le sable fin des lits abandonnés ;
Les choses ne sont pas ainsi que l'autre fois !...

Под вечер из-за гор подует ветер свежий,
И тонких асений засветится кора,
А в небе облака плывут - все реже, реже,
И где-то вдалеке опять звонят - но где же?
Так в брызгах серебра
Сирены юные поют у побережий.
Июньских сумерек неспешное начало,
Накошенной травы пахучая гора
На барже, что стоит, качаясь, у причала,
Мелодия полей так робко зазвучала,
Медовая пора!
Я от любви пьянел, а ты не замечала.
Совсем короткие, но царственные зори,
Когда в пылании закатного костра
Над дымом гаснущих, синееющих предгорий
Светило гордое застынет, чтобы вскоре
Исчезнуть до утра,
Туманный свет души в твоём искал я взоре.
Внизу шумит река летейскою волною,
Не так ли было все в иные вечера?
Все тот же небосвод, и ночь, и ты со мною,
Как будто грезим вновь мы грезюю одною,
Забывтая игра!
И летний воздух пьян любовной тишиною...
Но разве мы с тобой все те же, что вчера?

Песенка

Под утро собрал я росу луговую,
Росу луговую, ласкавшую руки,
И пил, как любовь, эту влагу живую,
За миг до разлуки,
И понял: в душе я твоей существую.
Под утро собрал я прохладные зерна,
Прохладные зерна минувшего лета,
И бросил их в зелень упругого дерна,
За час до рассвета,
И к небу ростки поднимались упорно.
Под утро собрал я пожухлые травы,
Пожухлые травы, и ярко, как свечи,
Костры запылали во тьме величавой,
За вечность до встречи,
И ты дождалась на заре величавой!
И взяла я румянец стыдливый и юный
И блеск твоих глаз, и точчас на востоке
Заря занялась после ночи безлунной,
Пунцовой, чем девичьи щеки,
И дня зазвенели волшебные струны!

Опавший дрок зажег песчаную косу,
Где весь июль река нас ласково встречала,
Я в сердце, как мечту, июльский пыл несю,
Отцветший дрок зажег песчаную косу,
Твой робкий поцелуй, я верил, лишь начало
Любви, которую я до сих пор несю
К покою высшему счастливого причала.
Песчаную косу усеял желтый дрок
У ласковой реки, казавшейся моложе,
Над местом наших встреч витает ветерок,
Песчаную косу усыпал желтый дрок
В лесу, где мягкое мы находили ложе.
Бежит по впадинам песчаным ветерок,
Иной пейзаж вокруг, и мы иные тоже.

From:
<http://dubrovkin.imwerden.de/> - **Персональная
страница
Романа Дубровкина**

Permanent link:
<http://dubrovkin.imwerden.de/doku.php/viele-griffin>

Last update: **2013/05/17 10:50**

